

Щеколдина Анна Викторовна

канд. пед. наук, доцент

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»

г. Волгоград, Волгоградская область

**ИЗ ОПЫТА РАБОТЫ ПО ПРОГРАММЕ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПЕРЕПОДГОТОВКИ
«ПЕРЕВОДЧИК В СФЕРЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ
КОММУНИКАЦИИ»: ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ
И ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ**

Аннотация: статья представляет собой анализ работы преподавателей Волгоградского университета по программе профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации». Наиболее успешными программами в плане формирования всех компонентов переводческой компетенции являются программы, где обучаются студенты одного или родственного направления подготовки. Опыт работы преподавателей по этим программам указывает на необходимость выделить еще одну составляющую коммуникативной компетенции, а именно рефлексивную компетенцию, которая понимается автором как умение прогнозировать, как будет воспринят тот или иной фрагмент текста теми, кто этот текст будет читать.

Ключевые слова: переводческая компетенция, профессиональная компетентность, программа профессиональной переподготовки, компоненты переводческой компетенции, рефлексивная компетенция.

Лингвистические программы по изучению, как иностранного языка, так и русского как иностранного очень востребованы у студентов разных направлений подготовки во всех высших учебных заведениях страны, в том числе и в Волгоградском государственном университете. Студенты имеют возможность подготовиться к разному роду международным экзаменам, а также повысить свой уровень владения иностранным языком. Но наибольший интерес вызывает программа профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере професси-

ональной коммуникации», после усвоения, которой студент получает диплом о приобретении квалификации переводчика, дополнительной к основному высшему образованию.

Обучение по данной программе происходит в рамках компетентного подхода, что предполагает формирование переводческой компетенции, имеющей многокомпонентный состав. В современной, как российской, так и зарубежной научной литературе, можно найти подробное описание компетенций и субкомпетенций, необходимых переводчику. Однако единого мнения о составных компонентах переводческой компетенции и их характеристиках не существует. При этом многие авторы еще и разграничивают понятия «компетенция» и «компетентность». Так Н.Н. Гавриленко в своей статье «Попытка систематизации переводческих компетенций» высказывает мнение, что термин «компетенция» соотносится «с внутренними ресурсами, необходимыми переводчику». Это своего рода «алгоритм, сценарий, правило, чтобы действовать». Термин же «профессиональная компетентность» – это «способность переводчика отбирать, комбинировать и мобилизовать «компетенции», которые имеются в его распоряжении» [Гавриленко 70]

Одним из первых, кто описал переводческую компетенцию и ее составляющие в отечественном переводе, был В.Н. Комиссаров, по мнению которого в состав профессиональной компетенции переводчика входит языковая, текстообразующая, коммуникативная и техническая компетенции, а также некоторые личностные характеристики.

Несколько иной компонентный состав переводческой компетенции предлагает немецкий переводовед А. Нойберт, который описывает лингвистическую, текстообразующую, предметную, культурную и транслирующую компетенции.

Однако все авторы сходятся во мнении, что переводческая компетенция это сложное явление, формирование которой предполагает развитие целого ряда профессиональных и личностных характеристик. И здесь хотелось бы остановиться на некоторых особенностях организации программы «Переводчик в

сфере профессиональной коммуникации», которая в значительной степени затрудняет достижение конечной цели обучения по данной программе – формирование всех составляющих переводческой компетенции. В самом названии программы заложена необходимость опоры на профессиональную специализацию студентов при формировании всех компонентов переводческой компетенции. Однако осуществление данной задачи осложняется тем фактом, в группы набираются студенты самых разных направлений подготовки. На деле очень часто данная программа является просто способом повышения уровня владения иностранным языком. Об этом говорит Полубиченко Л.В. в своей статье «Формирование профессиональных переводческих компетенций по программе «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации: возможности и ограничения», где она пишет, что студенты «рассматривают программу просто как способ подтянуть язык, а не путь в новую сферу профессиональной деятельности» [Полубиченко 87].

На наш взгляд, такое утверждение касается полных программ, рассчитанных на пять семестров, и на которые набираются студенты разных направлений подготовки, чаще всего имеющие достаточно невысокий уровень языковой подготовки. Рабочая программа в этом случае предполагает выделение достаточно большого количества часов на языковую подготовку студентов, а не на формирование переводческой компетенции. При этом часы, выделяемые непосредственно на обучение переводу, не позволяют подготовить полноценного специалиста в области профессионально-ориентированного перевода. Недостаточность часов для обучения переводу осложняется невозможностью опоры при работе со всей группой на иноязычную профессионально-ориентированную подготовку студентов на занятиях по иностранному языку, так как по программе обучаются студенты самых разных направлений подготовки.

Значительно лучше обстоят дела с формированием всех составляющих переводческой компетенции при работе со студентами, обучающимися по сокращенной программе, когда студенты обучаются в течение трех семестров. Здесь

речь идет, прежде всего, о тех, кто обучается по основной программе на направлениях «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». Достаточное количество часов иностранного языка в рамках основной программы, где студенты изучают язык на занятиях по иностранному языку и профессиональной иноязычной коммуникации, позволяет сконцентрироваться на формировании именно переводческой компетенции. Программа профессиональной переподготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» включает в себя основы профессионально-ориентированного перевода, переводческий практикум, а также ряд теоретических дисциплин, таких как введение в теорию языка, лексикологию, теоретическую грамматику, теорию межкультурной коммуникации, теорию перевода, которые однозначно необходимы для успешного формирования навыков перевода. Завершается обучение переводческой практикой и государственным экзаменом.

В связи с тем, что на данной программе обучаются студенты, сферой интересов которых является общественно-политическая тематика, то и занятия по переводу сконцентрированы именно на такого рода текстах, что позволяет при переводческой интерпретации текста опираться на фоновые знания студентов, то есть в процессе такой работы происходит реализации принципа межпредметных связей. В частности, в рамках переводческой практики студентам предлагается заниматься переводом материала, необходимого им при написании выпускной квалификационной работы.

Хотелось бы особо остановиться на итоговом государственном экзамене по профессионально-ориентированному переводу, во время которого студентам предлагается два вида заданий: полный письменный перевод текста общественно-политической тематике с английского языка на русский и устный реферированный перевод текста с русского языка на английский. Анализ работ студентов показывает, что при работе над формированием переводческой компетенции и при подготовке к итоговому экзамену, несмотря на достаточную успешность данной программы в формировании переводческой компетенции у студентов, один из ее компонентов не находит должного внимания со стороны

преподавателей. Речь идет о так называемой «рефлексивной переводческой» компетенции, которая предполагает «умения и навыки рефлексии относительно письменного текста собственного перевода и его коррекции» [Фалькович 73]. У многих студентов отсутствует умение прогнозировать, как будет воспринят тот или иной фрагмент текста «другой» стороной, а именно читающим текст, созданный переводчиком. Полностью поддерживаем мнение Ю.В.Фальковича, что именно отсутствием развитого «механизма смыслового прогнозирования» [Фалькович 72] объясняется большинство ошибок, допущенных при переводе текстов, предложенных на итоговом государственном экзамене, что говорит о необходимости рассматривать рефлексивную компетенцию как необходимую составляющую переводческой компетенции. Наш опыт показывает, что формирование рефлексивной компетенции должно происходить на всех этапах обучения профессионально-ориентированному переводу, что возможно только при тщательном анализе текстов перевода сделанных студентами, во время аудиторных занятий и совместном обсуждении этих текстов, где студенты представляют именно «другую», воспринимающую сторону. Такая работа требует от преподавателя не только высокого уровня подготовки в вопросах лингвистического анализа текстов, предложенных для перевода, владения переводческими трансформациями, но и способности хорошо разбираться в тех вопросах, которые рассматриваются в иноязычных профессионально-ориентированных текстах.

Анализ опыта работы по программе профессиональной подготовки «Переводчик в сфере профессиональной коммуникации» позволяет сделать некоторые выводы. Наиболее успешно формирование переводческой компетенции осуществляется при работе со студентами одного или близкого направления подготовки. В нашем случае это «Международные отношения» и «Зарубежное регионоведение». Успешное овладение всеми составляющими переводческой компетенции невозможно без серьезной работы над ее рефлексивной составляющей.

Список литературы

1. Гавриленко Н.Н. Попытка систематизации переводческих компетенций / Н.Н. Гавриленко // Вестник Перм. политех. ун-та. Проблемы языкознания и педагогики. – 2015. – С. 70–77.
2. Комиссаров В.Н. Современное переводоведение: учеб. пособ. / В.Н. Комиссаров. – М., 2002. – С. 332–339.
3. Фалькович Ю.В. О разработке пропедевтического курса обучения переводу студентов-регионоведов / Ю.В. Фалькович // Вестник ТГПУ. – 2009. – Вып. 5 (83). – С. 71–75.
4. Neubert A. Competence in language, in languages, and in translation // Developing Translation Competence / dir. C. Schäffner et B. Adab. – Amsterdam/Philadelphie: Benjamins, 2000. – P. 3–18.